Услышав этот дружеский вопрос, я коротко вздохнул.

Он не помнит.....

Я был рад, что он не узнал меня.

Но почему мне горько?

"Хм? Ты мне не скажешь?"

— ...это Ив Ллевеллин.

Я едва раздвинул губы, и горькая вода потекла по горлу.

«Ив Ллевеллин. Ив Ллевелин...»

Теодор пробормотал фальшивое имя, которое я назвал, словно пытаюсь его вспомнить.

"Да Здравствуйте."

Длинные красивые хвостики глаз были изогнуты в форме полумесяца. Я посмотрел на него как на одержимого, а потом вдруг пришел в себя.

Мы больше не были тайными друзьями детства.

Я был тем, кто бросил яблоко в голову императора, а он был императором.

Пришлось быстро извиниться.

«Я... я не специально бросил это яблоко...»

«Я очень устал сейчас, поэтому я хочу отдохнуть».

Но Теодор отрезал меня так же естественно, как текущая вода.

— Ты останешься со мной до тех пор?

Он ярко улыбнулся и схватил мою грубую руку, когда он спросил. Потом он естественно переплел наши пальцы.

Мое тело задрожало от прохладного ощущения, проникшего между моими пальцами. Я хорошо знал это чувство.

Давным-давно, в том году, последним летом в Черниции.

В нашем тайном месте на заднем дворе Императорского дворца.

[Тебе жарко?]

Мальчик наклонил голову и спросил меня, кому было особенно жарко.

[Ты снова собираешься меня обмахивать?]

[Что ж…….]

Когда я задал вопрос, вспомнив нашу первую встречу, мальчик мягко улыбнулся.

[Дай мне руку, Ивонн.]

Прежде чем я успел ответить, он схватил меня за руку.

Несмотря на то, что мы были одного возраста, длина наших пальцев была очень разной.

[Перчатки, можно их снять?]

[Теперь, почему перчатки?]

Моя маленькая ручка удивленно шевельнулась в его руке. Увидев это, он сузил глаза и улыбнулся.

[Я покажу тебе кое-что странное.]

Было очень неловко, но меня очаровала самая добрая и красивая улыбка на свете, и я просто кивнула головой.

Он снял с меня перчатки, обнажив маленькие грубые руки. Я всегда ношу перчатки не только

из-за мозолей от меча.

[Что это?]

Юный Теодор моргнул, глядя на рану на моем запястье.

[Нет, ничего...]

Мое лицо покраснело, и я ответил голосом размером с комара. К счастью, он больше ничего не спрашивал.

Молодой Теодор сжал мои руки.

Именно в этот момент толстые костяшки мальчишки почувствовали между моими пальцами еще раз жаркое мое лицо.

Я посмотрел на мальчика. Теодор широко улыбнулся, прищулив уголки глаз.

[Как это? Разве это не круто?]

Держа мальчика за руку, на меня нахлынуло прохладное ощущение.

Мое тело, истощенное от жары, постепенно восстанавливало жизненные силы. Когда я приоткрыл глаза, над нашими сцепленными руками вспыхнул слабый свет, заставив меня подумать, что я ошибся.

[Как ты сделал это?]

[Ну, это секрет.]

Юный Теодор улыбнулся и подмигнул.

Точно так же, как он не спросил о секрете раны на моем запястье, я не стала углубляться в его секрет.

Вместо этого он крепко держал меня за руку и болтал, а затем медленно заснул в какой-то момент.

Это было в прошлом, и я думал, что оно никогда не вернется снова...

Останься со мной, пока я отдыхаю. Потом поговорим о бросании яблока. Что вы думаете?"

Голос, спрашивающий снова, разбудил меня к реальности.

Пока я смотрела на свои сцепленные руки, не отвечая, он крепче сжал меня и притянул к себе.

В результате мое тело склонилось к нему.

"Нет?"

Томное вопросительное лицо было расслабленным и уверенным, как будто он не ожидал отказа

с самого начала.

Он озорно пощекотал мою ладонь большим пальцем, как делал это в детстве.

Когда мы были молоды, он любил прикасаться к моим рукам. Это были даже не красивые руки.

Эмоции зашкаливали, но слез на глазах не было. Я только спокойно кивнул.

Затем он улыбнулся и прислонился к деревянному столбу.

Глядя на его медленно закрывающиеся веки, я прикусила нижнюю губу. Красивые черты лица все еще были на месте, но он излучал гораздо более мужественное чувство, чем 10 лет назад.

Мягко закрытые веки и длинные ресницы, качающиеся на конце. Прямая, высокая переносица и красные губы, которые издают тихий придыхательный звук...

Я смотрела на него и долго оставалась рядом с ним.

***

POV Теодора

***

Ровный звук дыхания просочился между зияющими губами.

"Ты уснул....."

После того, как Ивонна уснула, Теодор медленно открыл глаза и посмотрел на спящее лицо.

В приглушенном голосе не было никаких признаков человека, который только что проснулся ото сна.

Во-первых, он никогда не засыпал.

Нет, как он мог спать?

Когда тот, кого он так долго искал, оказался перед ним.

«Да, ты еще жив.....»

Уголки его губ скривились.

Удар. Удар.

Сердцебиение, начавшееся от сцепленных рук, сильно трясло, словно сотрясало все его тело.

Теодор тщательно проверил внутреннюю сторону запястья Ивонн.

Небольшой след от ожога, от одного взгляда на который у него болело сердце, все еще был там.

— Теперь все в порядке, Ивонн. Потому что я нашел тебя».

— пробормотал он, поглаживая запястье Ивоны большим пальцем.

"Но..."

Затем слабая улыбка, оставшаяся на его губах, внезапно затвердела.

«Почему проклятие мертвых остается?»

На неприятную ауру, исходящую от раны на запястье Ивонн, Теодор произвел впечатление на его красивое лицо.

"Ни за что..."

Теодор вспомнил молодого директора школы Фердинанда. Он чувствовал себя очень плохо.

"Ваше Величество."

В это время молча появился один из его слуг.

«Все были в шоке, потому что ты внезапно исчез...»

"Потише."

Главный рыцарь сопровождения императора, Линдон, был поражен, когда увидел глаза Теодора, смотревшего на него.

Некоторое время назад команда сопровождения была в состоянии боевой готовности, когда в императора попало яблоко, упавшее из ниоткуда, а затем император исчез.

Это была чрезвычайная ситуация, и все искали его.

Это было не потому, что он (Линдон) беспокоился об исчезновении императора.

Это должно было спасти беднягу, который случайно бросил яблоко в императора. Однако император, которого он нашел, лелеял незнакомого молодого человека. (* Ивонн переодевалась мужчиной 10 лет назад.)

Ему было интересно, что это такое, но умный Линдон, знавший ценность жизни, не спросил об этом.

Вместо этого он закатил глаза и избегал жестокого взгляда императора.

«Хм... э... .. Мисс Катарина ждет Ваше Величество. Ты не пойдешь с ней встречаться?»

Когда Линдон спросил тихим голосом, император нежно посмотрел на него.

«Мне это сейчас не нужно. Потому что я нашел Ивонн.

"Какая? Тогда этот человек...».

Линдон, пораженный этими словами, посмотрел на лицо странного молодого человека, который спал, прислонившись к императору.

На первый взгляд он казался обычным человеком, но его отличительные белые и четкие черты лица были исключительно красивы даже с закрытыми глазами.

Как только он узнал это, пелена с его глаз приподнялась, и юноша, опирающийся на императора, не был мужчиной.

Он мог сказать, что это была женщина, замаскированная под мужчину.

Он словно очнулся от заклинания.

«Ивонн Ч.....»

"Будь осторожен."

Когда Линдон уже собирался произнести имя Ивонн, Теодор остановил его.

— На ней проклятие смерти.

Даже без подробных объяснений Линдон понял, о каком проклятии говорил Теодор.

И только Фердинанд мог использовать такую силу.

«Это... как и ожидалось, кажется, что Фердинанд был причастен к падению Черникии».

— Но это странно.

Теодор сузил глаза и пробормотал.

«Тогда кто убил Рудольфа Фердинанда и императрицу Маргарет? И почему проклятие мертвых не исчезает...»

(*похоже, что спустя 10 лет кто-то убил императрицу и брата императрицы Рудольфа)

Неприятная энергия, оставшаяся на запястье Ивонны, явно принадлежала Рудольфу Фердинанду. Однако подобная проклятию магия, которая должна была исчезнуть одновременно со смертью заклинателя, все еще оставалась в Ивонне.

Внезапно его золотые глаза холодно блеснули.

«Исследуйте рыцаря-ученика Фердинанда, Ива Луэллина».

"Да ваше величество."

Отдав краткий приказ, Теодор снова повернул голову к Ивонн.

Когда он положил неудобно выглядящую голову себе на колени, выражение лица спящего человека стало более спокойным.

«Ивонн...»

Теодор посмотрел на Ивонн широко открытыми глазами и погладил ее короткие серебристые волосы.

В прошлом у нее всегда были длинные волосы до талии, но теперь у нее короткие волосы, чуть выше линии подбородка.

Даже единственная прядь волос, разбросанная между его пальцами, была безумно прекрасна.

— Я скучал по тебе, моя Ивонна.

Линдон, молча наблюдавший за неуместным и дружелюбным тоном, сорвавшимся с его губ, был в ужасе.

У него мурашки по коже.

«Что я только что услышал...?»

Теодор Леоне Альбрехт.

У высокомерного, безжалостного и жестокого тирана, невиданного в истории Альбрехта, был такой дружелюбный голос.

Не могло быть...

"Мое сокровище..... ."

Пока Линдон изо всех сил пытался покачать головой и отрицать то, что он слышал, Теодор еще раз пробормотал нежным тоном.

Затем он внезапно поднял голову и свирепо посмотрел на Линдона, который все еще стоял там.

"Что делаешь? Ты подсматриваешь за Ивонн прямо сейчас?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74193/2136401>